

Рр
8681

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 25 октября 1915 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію 5 р.

За полгода 2 р. 50 к.

№ 43

Адресъ Редакціи:

Воронежъ. Духовная

Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На священническія:

Учитель Димитрій Максимовъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ Софійской церкви сл. Неровной, Острогожскаго у., согласно прошенія, освобожденъ отъ даннаго назначенія 5 октября.

Священникъ Олонецкой епархіи Павелъ Саввинъ — къ Софійской церкви сл. Неровной, Острогожскаго у., 6 октября.

Опредѣленный на священническое мѣсто къ Благовѣщенской церкви сл. Новой Мѣловатки, Богучарскаго у. Іоаннъ Посельскій, по прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви той же слободы 9 октября.

Священникъ Митрофаневской церкви при Воронежскомъ Исправительномъ отдѣленіи Іоаннъ Семеновъ, перемѣщенъ согласно прошенія, къ Скорбященской церкви, что при Богоугодныхъ заведеніяхъ гор. Воронежа 3 октября.

Б) *На діакоискія:*

Псаломщикъ Тихоновской церкви сл. Нижней Сребрянки Острогжскаго у., Николай *Бизюковъ*—къ Архангельской церкви с. Борового Коротоякскаго у., 6 октября.

Псаломщикъ Богородицкой церкви сл. Полтавской, Богучарскаго у., Теодоръ *Максимовъ*, штатнымъ діакономъ къ той же церкви, 7 октября.

В) *На псаломщическія:*

И. д. Псаломщика Троицкой церкви сл. Верхней Сребрянки, Острогжскаго у., Александръ *Поярковъ*, по прошенію перемѣщенъ къ Троицкой церкви сл. Кривой Поляны, Острогжскаго у., 13 октября.

И. д. Псаломщика Архангельской церкви с. Архангельскаго, Коротоякскаго у., Андрей *Богомолловъ*, утвержденъ въ должности 14 октября.

Псаломщикъ Успенской церкви сл. Бутурлиновки, Бобровскаго у., Александръ *Лукинъ*, по прошенію перемѣщенъ къ Христо-рождественской церкви с. Рождественской Хавы, Воронежскаго у., 16 октября.

Окончившій дополнительные псаломщическо-діакоискіе и законо-учительскіе курсы при Алексѣевской второклассной г. Воронежа школы Козьма *Смольяникоvvъ*—къ Рождество-Богородицкой цер. сл. Федоровки, Богучарскаго у., 16 окт.

Уволены за штатъ:

Священникъ Архангельской церкви с. Дѣвицы, Воронежскаго у., Александръ *Никитинъ*, за перемѣщеніемъ на службу въ Московскую епархію исключенъ изъ списковъ служащихъ въ Воронежской епархіи съ 13 октября.

Священникъ Вознесенской цер. с. Долгуши Землянскаго у., Андрей *Мишинъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ 14 окт.

Благочинный 2 округа, Нижнедѣвицкаго у., прот. Петръ *Будрявцевъ*, по прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, вмѣсто него исправленіе должности благочиннаго поручено священнику с. Турова Василю *Петрову*, 4 октября.

С П И С О К Ъ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Время освобожденія мѣста.	К о л и ч е с т в о .						Есть ли домъ.
			Штатовъ.	Прихож. муж. пола.	Причтовой земли.	Жалованье причту.		Причтового капитала.	
						Отъ казны.	Отъ общества.		
А) Священническія:									
1	Города Воронежа Митрофановская при Исправительномъ Отдѣл.	3 окт. 1915 г.	1	—	—	300 р.	—	—	—
2	Воронежскаго уѣзда, с. Дѣвицы, Архангельская церковь	13 окт. 1915 г.	2	3525	69	—	—	—	—
3	Землянскаго уѣзда, с. Долгуши, Вознесенская церковь	14 окт. 1915 г.	1	642	33	400 р.	—	—	Есть.
4	Богучарскаго уѣзда, сл. Новой Мѣловатки, Благовѣщенская цер..	9 окт. 1915 г.	2	1946	100	—	—	‰ 9 р.	—

Б) Псаломщическія:								
1	Богучарскаго уѣзда, сл. Полтавской, Богородицкая церковь...	7 окт. 1915 г.	1 1153	49	400 р.	—	—	Есть.
2	Острогожскаго уѣзда, с Верхняя Сребрянка, Троицкая церковь.	13 окт. 1915 г.	1 714	36	400 р.	—	500 р.	—
3	Того же уѣзда с. Нижней Сребрянки, Тихоновская церковь . . .	6 окт. 1915 г.	1 910	47	400 р.	—	—	Есть.

Остаются вакантными мѣста, объявленныя въ №№ 41 и 42 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

А) Священническія—въ селахъ:

Воронежскаго уѣзда: 1) Аннинѣ; 2) города Воронежа: Андреевская, при высшемъ начальномъ училищѣ; Бирюченскаго уѣзда: 3) Варваровкѣ; Бобровскаго уѣзда: 4) Липовкѣ; Богучарскаго уѣзда: 5) Медовой; Валуйскаго уѣзда: 6) Рождественскомъ; Задонскаго уѣзда: 7) Товарномъ; Острогожскаго уѣзда: 8) Коденцовой.

Б) Псаломщическія—въ селахъ:

Бирюченскаго уѣзда: 1) Варваровкѣ, 2) Гармашовкѣ; Бобровскаго уѣзда: 3) Хрѣновомъ; Богучарскаго уѣзда: 4) Твердохлѣбовой; Валуйскаго уѣзда: 5) Уразовой; Задонскаго уѣзда: 6) Манинѣ; Землянскаго уѣзда: 7) Верхотопѣ; Нижнедѣвицкаго уѣзда: 8) Мокрепѣ; Павловскаго уѣзда: 9) Верхнемъ Мамонѣ.

Отъ Воронежскаго Епархіальнаго Комитета по устройству быта бѣженцевъ.

Воронежскій Епархіальный Комитетъ по устройству быта бѣженцевъ открытъ 2 сентября. Заботясь прежде всего о бѣженцахъ духовнаго званія, Комитетъ не оставлялъ свою посильную помощь и бѣженцевъ свѣтскихъ.

Бѣженцы какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званій, нуждающіеся въ пріютѣ, направлялись въ страннопріимный домъ при Митрофановомъ монастырѣ и въ страннопріимный домъ Покровскаго женскаго въ г. Воронежѣ монастыря.

Всѣхъ бѣженцевъ, прибывшихъ въ г. Воронежъ и зарегистрированныхъ Епархіальнымъ Комитетомъ, по 28 сентября включительно было 203 человека. Сюда не вошли: 1) человекъ 20 бѣженцевъ-поляковъ, литовцевъ и др., нашедшихъ себѣ пріютъ въ Митрофановскомъ монастырѣ и которыхъ по незнанію ими русскаго языка, безъ переводчи-

ка монастырской администраціи пока не представилось возможнымъ записать и 2) бѣженцы разнаго званія, пользовавшіеся кратковременнымъ пріютомъ, 1—2 дня, въ женскомъ монастырѣ и не записанные администраціей монастыря.

Въ Митрофановъ Монастырь по 28 сентября прибыло бѣженцевъ духовнаго званія 17 семействъ изъ 45 человекъ, три воспитанника Минской Д. Семинаріи и свѣтскихъ 29 семействъ изъ 58 человекъ. Выбыло въ разныя мѣста бѣженцевъ духовнаго званія 10 семействъ, составляющихъ 42 человека, и свѣтскихъ 5 семействъ, въ количествѣ 16 чел. Всего выбыло изъ Митрофанова монастыря 15 семействъ изъ 58 человекъ.

Такимъ образомъ, къ 29 сентября всѣхъ бѣженцевъ въ Митрофановомъ монастырѣ состояло 68 чел. (21 семья). Всѣ эти бѣженцы получали отъ монастыря полное содержаніе.

Въ Покровскій женскій монастырь до 29 сентября прибыло бѣженцевъ духовнаго званія 4 семьи въ количествѣ 25 человекъ и 16 семействъ свѣтскихъ въ количествѣ 51 человекъ; всего такимъ образомъ въ женскій монастырь прибыло 76 человекъ. Изъ даннаго числа бѣженцевъ къ 29 сентября выбыло: двѣ семьи духовнаго званія въ количествѣ 13 человекъ и пять семействъ свѣтскихъ въ количествѣ десяти человекъ. Всего, такимъ образомъ, выбыло 7 семействъ въ количествѣ 23 человекъ.

Слѣдовательно, въ женскомъ монастырѣ къ 29 сентября осталось: двѣ семьи изъ 12 человекъ духовнаго званія и 11 семействъ изъ 41 человекъ свѣтскихъ; всего—13 семействъ въ количествѣ 53 человекъ.

За указанное время оказано было Комитетомъ денежное пособие слѣдующимъ бѣженцамъ:

1) Вдовѣ псалом. Еленѣ Слауте выдано	10 р. — к.
2) Псаломщику Ковенской губерніи Іосифу Карнатовскому	10 „ — „
3) Θεодорѣ Олифировичѣ выдано	10 „ — „
4) Псаломщикамъ г. Варшавы Андрею Боярину и Іосифу Денисюку выдано на проѣздъ въ Самару	13 „ — „

5) Священнику Холмской епархіи Петру Оношко на проѣздъ въ Задоскъ выдано	15 р. — к.
6) Заштатному протодіакону Волинской г. Ѡаддею Думицкому выдано	6 ^{коп} — „
7) Псаломщику Ковенской губ. І. Корна- товскому вторично выдано (на проѣздъ въ За- донскъ)	12 „ 50 „
8) Псаломщику Владимиру Гончаруку на проѣздъ въ Задонскъ выдано	15 „ — „
9) Священнику Гродненской епархіи Кон- стантину Щедука выдано	5 „ — „
10) Женѣ діакона г. Старо-Константинова Волинской епархіи Юліи Ловицкой на проѣздъ въ Усмань Тамбовской губерніи	3 „ — „
11) Вдовѣ священника Минской епархіи Евгениі Заусцинской на проѣздъ въ с. Боево 3 р. и мѣсячное пособіе 5 р., всего	8 „ — „
12) Псаломщику Хомской епархіи Антону Гаевскому на проѣздъ	10 „ — „
13) Священнику Гродненской епархіи Си- меону Калиничу на проѣздъ въ г. Москву вы- дано денежное пособіе	4 „ — „
14) Вдовѣ священника Минской епархіи Даріи Наркевичъ выдано	7 „ — „
15) Женѣ священника Минской епархіи Людмилѣ Новицкой выдано	7 р. — к.

Всего, такимъ образомъ, оказано денежное пособіе 15 семействамъ на сумму 135 р. 50 к.

Помимо этого, Комитетомъ направлены бѣженцы въ монастыри—въ Дивногорскій 8 семействъ изъ 42 человѣкъ и въ Задонскій монастырь 3 семьи изъ 19 человѣкъ; все- го, слѣдовательно, въ монастыри направлено бѣженцевъ 11 семействъ изъ 61 человѣка.

Кромѣ этого, по желанію священниковъ сл. Придачи о. Скрыбина и о. Романцева къ намъ были направлены слѣдующіе бѣженцы: къ первому—заштатный протоіерей

изъ Волынской губ. Фаддей Думицкій съ семьєю изъ 6 чело-
вѣкъ, а ко второму свящ. Николай Оглоблинъ съ женою
и двумя дѣтьми.

Помимо денежнаго пособия, нѣкоторымъ бѣженцамъ
Начальницей Епархіальнаго училища К. Е. Астафьевой
были выданы пожертвованные воспитательницами и воспи-
танницами училища нѣкоторые предметы изъ мужского,
женскаго и дѣтскаго платья и бѣлья.

По 28 сентября включительно на приходъ комитета
поступило всего 1073 р. 45 к. отъ слѣдующихъ лицъ и
учрежденій:

1) Отъ корпораціи Д. Семинаріи 72 р. 56 коп. и во-
спитанниковъ Д. Семинаріи 62 р. 34 к., всего 134 р. 90 к.

2) Отъ корпораціи Епархіальнаго училища 75 руб.
85 коп. и отъ воспитанницъ училища 68 р. 20 к., всего
144 руб. 5 коп.

3) Отъ Совѣта Братства свв. Митрофана и Тихона
500 руб.

4) Отъ участниковъ Епархіальнаго Съѣзда 169 руб.
50 коп.

5) Отъ церковнаго старосты семинарскаго храма М. І.
Сычева 100 руб.

6) Отъ Екатерины Васильевны Гардениной чрезъ про-
тоіерея Г. Т. Алферова 25 руб.

Изъ данной суммы израсходовано всего 227 руб. 14 к.
на слѣдующее:

1) Выдано о. Митрофану Дѣвицкому для оказанія по-
мощи бѣженцамъ 221 руб. 6 коп. (Изъ этой суммы о.
Митрофаномъ израсходовано, какъ указано выше, 135 руб.
50 коп.; остальные деньги у него на рукахъ).

2) Истрчено на разные канцелярскіе расходы 6 руб.
8 коп. Такимъ образомъ на 29 сентября на приходъ у
Епархіальнаго Комитета состоитъ 846 р. 31 к.

Предсѣдатель Епархіальнаго Комитета
Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

25 ОКТЯБРЯ.

№ 43

1915 ГОДА.

С Л О В О

на день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича ¹⁾.

Сегодня—день Тезоименитства или день ангела Наслѣдника Царскаго Престола, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. И вотъ мы, вѣрноподанные своего Благочестивѣйшаго Государя, собрались въ этотъ святой храмъ, чтобы помолиться Господу Богу о зравіи и благоденствіи Виновника настоящаго торжества и о ниспосланіи благословенія Божія Его Вѣнценоснымъ Родителямъ и всему Царствующему Дому.

Но, при настоящемъ молитвенномъ нашемъ собраніи по случаю тезоименитства Наслѣдника Престола, мысль на-

¹⁾ Произнесено при Архіерейскомъ служеніи въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ.

ша невольно обращается къ тезоименитству каждого изъ насъ, а потому естественно въ собственное назиданіе поразмыслить намъ о томъ, откуда произошли имена, кто измыслилъ ихъ, и какое они имѣютъ значеніе для насъ.

Всякая вещь въ мірѣ имѣетъ свое наименованіе, которымъ она познается и отличается отъ другихъ вещей. По этой естественной необходимости, безъ сомнѣнія, даются имена и людямъ. Во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ не только у народовъ болѣе или менѣе образованныхъ, но и у народовъ дикихъ не было человѣка безъ имени; у всѣхъ народовъ были свои имена, которыми одинъ человѣкъ отличался отъ другого, а цѣлый народъ — отъ другого народа. Такимъ образомъ нареченіе именъ имѣетъ давнее, изначальное, современное началу бытія человѣка происхожденіе. Но первыя имена произошли отъ Бога, источника всего благаго и необходимаго. Господь, давая бытіе тварямъ, нарицаетъ ихъ свои имена, сотворивъ человѣка, какъ верхъ творенія видимаго міра, *нарече имя ему Адамъ* (Быт. V, 2). Потомъ, благословивъ человѣка обѣтованіемъ умноженія рода, далъ ему право нарекать имена подобнымъ себѣ, почему Адамъ назвалъ жену свою Евой (Быт. 3, 20). Подобное же право или власть давать имена получила и жена по участию ея въ жизни дѣтей, почему Ева назвала сына своего первенца Каиномъ, а второго — Авелсмъ. Такимъ образомъ дѣти получали имена отъ своихъ родителей, равно и сами, становясь родителями, давали имена своимъ дѣтямъ. Но гдѣ требовалось имя съ особеннымъ знаменованіемъ, тамъ нарекалъ его самъ Богъ или одинъ изъ ангеловъ. Такъ было съ Спасителемъ нашимъ и Господомъ и съ Предтечею и Крестителемъ Іоанномъ, какъ то извѣстно каждому изъ насъ изъ священной исторіи. Такъ было съ нареченіемъ именъ въ дохристіанскія времена. Но съ наступленіемъ христіанства и по мѣрѣ распространенія

его на землѣ происходитъ важная переѣна въ нареченіи имени. Первые члены церкви Христовой вступали въ лоно церкви съ прежними своими именами, которыя дали имъ ихъ родители. Но христіанство дѣлаетъ людей святыми, когда они живутъ по пути Христову. И прошедшіе жизненный путь такимъ образомъ, содѣлавшись святыми, удостоились прославленія; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались святыми и досточтимыми и имена ихъ. И вотъ съ первыхъ вѣковъ христіанства начали являться особо чтимыя имена святыхъ, и число ихъ время отъ времени увеличивалось. И мудрая и попечительная о нашемъ спасеніи Св. Церковь начала давать чрезъ своихъ пастырей новымъ своимъ чадамъ имена этихъ святыхъ, имена мужей и женъ, которые прославили себя христіанскою богоугодною и святою жизнію. Таково происхожденіе именъ вообще и христіанскихъ въ частности.

Какое же значеніе для насъ имѣетъ нареченіе имени? Какія налагаются на насъ обязанности принятіемъ имени того или другого святаго или святой?

Христіанскія имена не титла только, отличающія насъ другъ отъ друга. Нѣтъ, они имѣютъ для насъ болѣе важное и благотворное значеніе.

Много бываетъ у насъ именъ и званій по разнымъ отношеніямъ, должностямъ и чинамъ, и всѣ они имѣютъ свою важность и достоинство; но имя христіанское, получаемое при крещеніи, есть первое и основное для всѣхъ другихъ именъ и названій. Это—первая наша собственность въ этомъ мірѣ, собственность неотъемлемая, естающая съ нами на всю жизнь. Ничѣмъ не отличаетъ при рода рождающагося младенца, не отличаетъ ничѣмъ и полагаемаго во гробъ мертвеца. Одна св. церковь нареченіемъ св. имени отличаетъ и колыбель и могилу христіанина. Подъ симъ именемъ онъ заносится въ метрики, подъ симъ

же именемъ заносится и въ книгу живота вѣчнаго. Подъ симъ именемъ онъ живетъ и дѣйствуетъ посреди миллионовъ подобныхъ ему людей, подъ симъ именемъ хранится о немъ память въ роды родовъ и творится воспоминаніе въ молитвахъ церковныхъ; съ этимъ именемъ онъ явится и въ вѣчности среди сонма небожителей. Свѣтскія имена почестей и отличій лужны только на время, пока живемъ, и, пожалуй, послужатъ къ украшенію надгробныхъ памятниковъ, а безцѣнное титло сыновъ Божіихъ, приобретаемое съ христіанскимъ именемъ, будетъ нашимъ вѣчнымъ отличіемъ, если только не лишимся его по своей винѣ. Уже по этому одному христіанское имя составляетъ для насъ такое сокровище, драгоценнѣе котораго нѣтъ ничего въ мірѣ, и которое мы должны хранить съ особымъ стараніемъ.

Нарекая намъ имя, Св. Церковь вводитъ насъ въ духовное единеніе съ соименными намъ святыми, которые становятся нашими руководителями и покровителями на пути ко спасенію, нашими молитвенниками и предстателями предъ Богомъ, и такимъ образомъ являются послѣ безплотныхъ ангеловъ хранителей нашими новыми ангелами хранителями, вслѣдствіе чего и образовался обычай соименныхъ святыхъ именовать ангелами, а день именинъ—днемъ ангела. Общеніе съ соименными намъ святыми имѣетъ самое благотворное, самое спасительное для насъ значеніе. Счастливъ человекъ, имѣющій неллицемѣрнаго и искренняго друга, мудраго и опытнаго руководителя. *ибо, по слову Премудраго, ходяй съ премудрымъ, премудръ будетъ* (Притч. 13, 21). Какъ же счастливы все мы подъ благодатнымъ кровомъ св. церкви, которая каждому изъ насъ въ лицѣ соименнаго святого даетъ друга, который никогда не измѣнитъ намъ, руководителя, который мудрѣе и опытнѣе всехъ мудрыхъ земли, и который вѣрно приведетъ туда, гдѣ находится самъ.

Давая намъ имя, Св. Церковь приносить въ самомъ

имени какую либо черту христіанскихъ свойствъ, добродѣтелей, подвиговъ, чтобы эта черта напечатлѣлась въ сердцахъ нашемъ и выразилась въ духовной жизни. Если бы мы какъ можно чаще вникали въ значеніе нашихъ именъ, то какъ много полезнаго и поучительнаго извлекали бы мы изъ нашихъ! именъ Одни изъ именъ выражаютъ христіанское величіе души, а другіе предметы вѣры, одни подвиги благочестія, а другія разныя черты добродѣтелей. Поэтому если мы оправдываемъ свои имена дѣлами, то прославляемъ соименныхъ намъ святыхъ, а если поступаемъ вопреки значенію ихъ, то, безъ сомнѣнія, огорчаемъ святыхъ Божіихъ. Въ самомъ дѣлѣ, называться Петромъ и творить дѣла Іуды предателя, называться Іосифомъ и поступать по примѣру Ирода, называться Николаемъ и постоянно быть побѣжденнымъ страстями, не оскорбительно ли это для святыхъ? Если не чтимъ ихъ здѣсь, почтять ли насъ тамъ? Поэтому нашъ долгъ оправдывать значеніе носимыхъ именъ самою своею жизнью.

Нарекзѣ намъ имя, Св. Церковь въ лицѣ соименныхъ намъ святыхъ указываетъ намъ ближайшіе образцы, которыми мы должны подражать въ своей жизни. И въ житейскомъ быту знаменитое, изъ рода въ родъ преходящее имя предковъ заключаетъ въ себѣ обязательство для потомковъ поддерживать честь рода личными заслугами и доблестями. Если же потомки не только не оказали никакихъ заслугъ, но еще запятнали себя недостойными поступками, то о нихъ говорятъ, что они обезчестили свой родъ и оказались недостойными носимаго ими унаслѣдованнаго отъ предковъ родоваго имени. Подобнымъ образомъ и мы, носящіе имена святыхъ угодниковъ Божіихъ, по намѣренію церкви, должны соответствовать именамъ святыхъ своею жизнью чрезъ подражаніе имъ.

Почему именно мы должны подражать по преимуществу тому святому, имя котораго носимъ на себѣ, это объясняется ограниченностію нашихъ духовныхъ силъ и дарованій.

Мы не можемъ осуществить въ своей жизни всей полноты совершенствъ, какими обладаетъ Богъ или всѣ святые. И вотъ церковь въ лицѣ тезоименитаго святого даетъ намъ болѣе близкій и болѣе доступный образецъ. Но при этомъ насъ не должна смущать высота ихъ жизни, не долженъ затруднять тотъ или другой родъ ихъ подвиговъ. Мы всегда должны помнить, что и святые были подобострастные намъ люди, имѣли тѣ или другія немощи и страсти, но они были внимательны къ себѣ, не отдавались въ плѣнь этимъ немощамъ, боролись съ ними и съ помощію благодати Божіей выходили побѣдителями и достигали нравственнаго совершенства, уготовавшаго имъ вѣчное прославленіе и блаженство. Слѣдовательно, и мы при условіи дѣятельнаго, неослабнаго стремленія можемъ достигнуть возможнаго на землѣ совершенства и получить награду по заповѣди Господа Спасителя: *„буди въренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10).

Не можемъ мы подражать имъ во всемъ, будемъ подражать и слѣдовать имъ въ томъ, въ чемъ можемъ и въ чемъ должно.

Каждый изъ насъ, какое бы ни носилъ имя, принадлежитъ ли оно мученику, или святителю, или преподобному, въ жизни соименнаго святого найдетъ для себя черты и благопотребныя и доступныя. При этомъ подражать слѣдуетъ не столько внѣшнему положенію и званію святого, сколько его внутреннему настроенію, его вѣрѣ въ Господа и любви къ Нему и къ ближнимъ, а *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (римл. 8, 28).

Итакъ имена наши святые, ибо ихъ носили и носятъ Угодники Божіи, важны и благотворны для насъ, ибо служатъ знакомъ нашего ссюза съ ними, и заключаютъ въ себѣ уроки святой, богоугодной жизни. Поэтому и день тезоименитства, или день ангела есть день важный и свя-

ценный для насъ. Если же всѣ имена христіанскія—имена святыхъ, то мы должны уважать ихъ какъ въ самихъ себѣ, такъ и въ другихъ, и не искажать ихъ въ рѣчи своей, особенно въ духѣ небреженія и презрѣнія къ лицу и вмѣстѣ къ имени его, а тѣмъ болѣе не прилагать его къ бессмысленнымъ животнымъ, и т. к. всѣ имена святыхъ имѣютъ одинаковое достоинство, то при выборѣ имени дѣтямъ не слѣдуетъ руководствоваться тѣми соображеніями, благозвучно ли то или другое имя и употребляется ли оно въ высшемъ кругу. Небрежное и легкомысленное искаженіе имени христіанскаго, неразумное злоупотребленіе имъ есть оскорбленіе того лица, съ котораго это имя взято и перенесено на соименниковъ его. Если имена служатъ знакомъ нашего союза со святыми, являющимися нашими молитвенниками и ходатаями предъ Богомъ, нашими покровителями и руководителями на пути ко спасенію, то мы должны дорожить этимъ святымъ союзомъ, благоговѣнно почитать память ихъ и способствовать ихъ заботамъ о нашемъ спасеніи подражаніемъ ихъ святой жизни. И не только въ день именинъ своихъ, а и всякій день мы должны воспоминать святаго, имя котораго носимъ, обращаясь къ нему въ своихъ молитвахъ, подражая вѣрѣ и добродѣтельной жизни его, а это обязываетъ насъ къ тому, чтобы мы хорошо знали жизнь и подвиги соименнаго намъ святаго. Безъ подражанія жизни святыхъ наше чествованіе ихъ будетъ походить на чествованіе фарисеевъ, которые созидали гробы пророковъ, украшали ракиправе дныхъ, не усвоивъ себѣ ихъ праведности, за что и подверглись они осужденію.

Если день тезоименитсва или день нашего ангела есть день важный и священный, то каждый изъ насъ долженъ проводить его въ благоговѣнной радости, духовномъ торжествѣ и въ молитвенномъ настроеніи, не увлекаясь при этомъ суетными обычаями вѣка сего, а слѣдуя въ этомъ, какъ

вообще во всемъ поведеніи, правиламъ и указаніямъ матери нашей Св. Церкви.

Нынѣшній день тезоименитства особенно великій, по истинѣ высокаторжественный для всѣхъ насъ, какъ день ангела нашего Наслѣдника Царскаго Престола Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, и д. быть днемъ священнаго торжества и благодаренія Бога, всегда промышляющаго о нашемъ земномъ благоденствіи, соблюдая въ лицѣ наследника престола законное преемство верховной Власти и предотвращая ужасы нестроений и величайшихъ бѣдствій безначалія, что показали уже отечеству нашему времена самозванцевъ. А потому, сознавая всю важность и значеніе для насъ Наслѣдника Престола, въ соединеніи душъ и сердець нашихъ вознесемъ усердную молитву къ всецелому Богу, да сохранитъ Онъ драгоценную жизнь нашего возлюбленнаго Наслѣдника Престола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашу радость о Немъ на многая лѣта, помолимся, и къ небесному покровителю Его святителю Алексію Митрополиту Московскому, чтобы сей Угодникъ Божій, какъ славный цѣстунъ Дмитрія Донскаго во дни его отрочества, своимъ предстательствомъ предъ престоломъ Божиимъ возвращалъ и укрѣплялъ малолѣтняго сына царева во славу Божию, на радость и утѣшеніе егс Августѣйшихъ родителей и на благо и счастье всей великой Россіи. Вмѣстѣ съ такой молитвой поднесемъ нашему Царственному Именанику и Его Вѣщеноснымъ родителямъ, какъ наиболѣе цѣнный подарокъ, нашу искреннюю, горячую готовую на всякія жертвы, любовь къ своему отечеству, такую любовь, какую въ свое время явилъ св. Алексій, святительствовавшій въ тяжелое лихолѣтіе татарскаго ига и внутреннихъ неурядковъ. Такая любовь съ нашей стороны особенно необходима въ настоящее время тяжелой борьбы съ врагомъ сильнымъ и жестокимъ, съ врагомъ

коварнымъ и вѣроломнымъ, съ врагомъ поправшимъ всѣ не только человѣческіе, но и божескіе законы. Въ настоящій грозный часъ, мы всѣ, проникшись горячею любовью къ своему отечеству, должны сохранять бодрое настроеніе, не допуская ни на минуту унынія, малодушія и душевной слабости. Мощь и честь нашей страны въ правдѣ, за которую мы боремся. Въ этой правдѣ для насъ неизсякаемый источникъ мужества и бодрости, такъ какъ Богъ въ правдѣ, а не въ силѣ, и Онъ, вѣруемъ, благословитъ успѣхъ нашего оружія. *Укрѣпитесь же руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленная, утѣшитесь малодушныи умома, укрѣпитесь, не бойтесь: се Богъ нашъ судъ воздастъ и воздастъ, той придетъ и спасетъ насъ* (Ис. 35, 3).

Прот. Г. Алферовъ.

По родной губерніи ¹⁾.

(Путевые очерки).

Главной святыней Валуйскаго монастыря является чудотворная явленная икона Св. Николая.

Лѣтопись монастырская гласитъ: въ первой четверти 17 столѣтія одинъ валуйчанинъ косилъ траву при слияніи двухъ рѣкъ Валуя и Оскола, въ верстѣ отъ недавно тогда открытаго монастыря. Здѣсь онъ нашелъ икону Св. Николая. Икона была отнесена имъ въ Валуйскій Соборъ. Но скоро эта икона была найдена опять на томъ же мѣстѣ. Такъ происходило нѣсколько разъ. Тогда валуйчане поняли, что Св. Николаю не угодно, чтобы найденный образъ его былъ въ городѣ. И тогда они рѣшили отдать этотъ образъ въ

¹⁾ Продолженіе. См. № 42.

монастырь. Это было три вѣка тому назадъ. За это время сколько милостей и благодѣяній оказалъ Св. Николай чрезъ свой образъ какъ монастырю, такъ и тѣмъ, кто съ вѣрой и надеждой прибѣгалъ къ Нему за помощью! Сколько исцѣлений, сколько чудесъ! Исцѣлений отъ всевозможныхъ болѣзней и душевныхъ, и тѣлесныхъ! Запись объ этомъ ведется въ монастырѣ. И кого только не было у этой святыни! Передаютъ, и это, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не было напечатано, что, напр., архіепископъ Тульскій и Бѣльскій Никандръ (Покровскій), умершій въ 1893 году, всегда свято чтить валуйскую святыню. Онъ самъ объ этомъ неоднократно говорилъ. Уроженецъ слоб. Двулучной Валуйскаго уѣзда, въ дѣтствѣ онъ былъ хилымъ и слабымъ. Родители его думали о немъ, что онъ, ихъ любимый сынъ Николай, умретъ. Часто они ѣздили въ Валуйскій монастырь; брали съ собою всегда и сына своего Николая, брали и тогда, когда онъ еще не умѣлъ ходить. Архіепископъ съ умиленіемъ вспоминалъ, какъ его, безпомощнаго и слабого ребенка, вѣрующіе родители клали у иконы Св. Николая, а сами горячо молились. „Услышалъ ихъ молитву Св. Николай, поставилъ меня на ноги и удостоилъ меня архіерейства“.

Окрестное населеніе особенно чтить этотъ образъ и приглашаетъ ежегодно къ себѣ „въ гости Великаго Угодника“.

Другими святынями монастыря является второй чудотворный образъ Св. Николая и образъ Божіей Матери Троеручицы. Первая святыня поступила въ монастырь, какъ объ этомъ пишетъ въ своихъ запискахъ тогдашній строитель монастыря, благочестивый о. Викторъ, въ 1848 г. отъ одной дѣвицы, пріивавшей православіе, турчанки. Ей же эта святыня досталась отъ отца; а этотъ вывезъ данную святыню изъ г. Баря, гдѣ почиваютъ мощи Св. Николая. И предъ этой иконой сколько было пролито слезъ, сколько

произнесено молитвъ о помощи! И многіе получали просимое. Благодареніе же Господу Богу, пославшему намъ въ лицѣ Св. Николая такого Великаго Заступника и Помощника!

Валуѣйскій монастырь никакихъ особыхъ земель и угодій, ни денежныхъ вкладовъ не имѣеть: окормляется же тѣлесно и духовно именемъ Св. Николая. „Бывало“, рассказывалъ мнѣ о. игумень Игнатій, „ни зерна хлѣба, ни карбованца денегъ; не знаешь, чѣмъ и кормить-то братіе и богомольцевъ. Но помолишься Св. Николаю. И находится до брая душа, которая неожиданно помогаетъ“. И такъ было всегда. „Или вотъ“, рассказывалъ мнѣ тотъ-же о. игумень: „въ нынѣшнюю зиму (1914—1915 г.г.) во время „наводненія“ мы едва не потеряли единственную мельницу: такъ много накопилось льду около моста, что мы опасались, какъ бы не только мостъ, но и мельница не были снесены льдомъ. Но помолились Угоднику Божию Николаю, отслужили молебень на берегу около мельницы и бѣда миновала: ледъ прошелъ черезъ мостъ, не причинивъ никакого вреда“.

Послѣ этого понятно, почему новый величественный соборъ въ монастырѣ посвященъ имени Св. Николая.

Этотъ соборъ выстроенъ въ память 300-лѣтняго существованія монастыря и трехсотлѣтняго царствованія Дома Романовыхъ.

Помолившись въ этомъ соборѣ предъ чудотворнымъ образомъ Св. Николая (на зиму эта святыня переносится въ Успенскую церковь), постоявъ у дорогихъ могилокъ, и побывавъ въ Успенской церкви, вы невольно идете туда, куда идутъ и всѣ богомольцы—къ завѣтной келіи отца Филиппа.

Простецъ, безъ всякаго образованія, изъ отставныхъ рядовыхъ, о. Филиппъ, въ мірѣ Флоръ Новычихинъ, живетъ въ монастырѣ съ 1874 года. Въ 1889 г. онъ принялъ схиму

Онъ вѣрный пріемникъ прежнихъ, покойныхъ, старцевъ, жившихъ въ валуйскомъ монастырѣ. Къ нему идутъ за со-вѣтомъ и назиданіемъ всѣ. Не время еще печатать о немъ; но все-таки да будетъ позволено мнѣ сказать нѣсколько словъ о немъ.

Вы входите въ его келію, состоящую изъ двухъ ком-натъ съ необычной обстановкой. И вотъ предъ вами вы-сокій, худой, съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ глазъ старецъ о. Филиппъ.

„Не увлекайся мирскими дѣлами, которыя совершаютъ ся не во имя Господа. Такое дѣло что работа паука. Ткетъ паукъ паутину, но подулъ вѣтерокъ—и паутины какъ не бывало. Такъ и всякое дѣло, не освященное именемъ Гос-пода Бога. Безцѣльно и безплодно оно... Какъ мало люб-ви между нами. А вѣдь нужно любить всѣхъ. Враговъ на-до любить. Надо любить животныхъ и птицъ“. Такъ гово-рилъ мнѣ о. Филиппъ. И видно было, что это онъ гово-ритъ не языкомъ лишь своимъ, но и сердцемъ своимъ.

„Мало родители заботятся о дѣтяхъ своихъ; не стараются воспитать ихъ въ религіозномъ духѣ... Плохи дѣти, а по-чему? Да плохи родителя. Ужъ разъ ты родитель, то будь какъ свѣча изъ чистаго воску; не издавай смраду своими дурными помыслами и дѣлами. Будь примѣромъ для своихъ дѣтей“. Какія, подумаешь, все это азбучныя истины! Но вѣдь на этихъ азбучныхъ истинахъ строится жизнь хриси-анская. А мы ихъ часто забываемъ...

Для всѣхъ богомольцевъ, приходящихъ и пріѣзжающихъ въ валуйскій монастырь о. Филиппъ является настоящимъ наставникомъ, совѣтникомъ и другомъ. Да продлитъ же Господь жизнь его на многіе годы!

Вы выходите изъ монастырской ограды. Вамъ хочется удивиться, дать отчетъ во всемъ видѣнномъ и слышанномъ.

И вотъ предъ вами, немного вдали, горы и лѣса. Васъ тянетъ туда.

Вы идете. Проходите лугъ, рѣку Осколь и вступаете въ лѣсъ. Минуть черезъ двадцать вы на горѣ. Тихо-тихо кругомъ, какъ-то мирно. Но почему же въ жизни мы часто волнуемся, злобствуемъ, негодуемъ?! „Умири нашу жизнь, Господи“!..

Предъ вами открывается чарующій видъ на монастырь, на г. Валуйки и на много верстъ впереди.

На горѣ строится церковь во имя Преображенія Господня, недалеко отъ того мѣста, гдѣ подвизался о. архимандритъ Спиридонъ.

Въ горахъ вырыты пещеры, а въ нихъ устроена церковь во имя Игнатія Богоносца.

Въ монастырѣ совершаются церковныя службы необыкновенно истово, съ соблюденіемъ всего, положеннаго по уставу. За каждой литургіей всегда проносятся соотвѣтствующее поученіе. Поютъ грамогласно, но умирительно. Стихиры на вечернѣ и на всенощномъ бдѣніи, великое славословіе, „милость міра“ на литургіи всегда исполняются правымъ и лѣвымъ клиросами, сходящимися для этого во главѣ съ о. Настоятелемъ посрединѣ церкви.

Въ двухъ верстахъ отъ монастыря, на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона Св. Николая, издавна стоитъ часовня и вырытъ колодезь. И сюда идутъ богомольцы за утѣшеніемъ.

Но получая духовное утѣшеніе, назиданіе и подкрѣпленіе отъ монастыря, богомольцы во все время своего пребывания въ монастырѣ получаютъ отъ него бесплатно пріютъ и подкрѣпленіе для своего тѣла.

Въ монастырѣ, несмотря на то, что онъ существуетъ болѣе 300 лѣтъ, особыхъ историческихъ достопримѣчательностей не сохранилось. Есть нѣсколько древнихъ евангелій, облачений, иконъ; есть архивъ, въ которомъ сохраняется

прекрасный матеріалъ для исторіи монастыря особенно за 18 вѣкъ. Въ покояхъ настоятеля есть нѣсколько древнихъ иконъ, портретъ Св. Тихона и портретъ Преи. Серафима Саровскаго...

При монастырѣ недавно открыто Братство во имя Св. Николая; существуетъ школа, гостинница, гдѣ находятъ себѣ пріютъ богомольцы.

Таковъ валуйскій монастырь. Да существуетъ же онъ и еще многіе годы...

Т. Олейниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Христіанство и соціализмъ ¹⁾.

VI Соціализмъ и этика.

По ученію соціалистовъ, нравственность, наряду съ религіей, наукой, искусствомъ, представляетъ собою „настройку“ надъ существующими матеріально-экономическими отношеніями. Нравственнымъ поведеніемъ является приспособленіе индивидуума къ условіямъ соціальной среды, какъ они опредѣляются соотношеніемъ существующихъ общественныхъ силъ, т. е., въ конечномъ счетѣ, матеріально-экономическими отношеніями. По опредѣленію Менгера, „нравственнымъ является тотъ, кто приспособляется къ соотношеніямъ соціальныхъ силъ, безнравственнымъ—тотъ, кто оказываетъ имъ сопротивленіе“. А такъ какъ соціально-экономическія отношенія измѣняются, то должны измѣняться и нравственные понятія, т. е. понятія о добрѣ и злѣ. „Такъ какъ соотношенія соціальныхъ силъ съ теченіемъ времени мѣняются

¹⁾ Продолженіе. См. № 42.

ся, говорить Менгеръ, то часто случается, что одни и тѣ же лица и дѣйствія сегодня одобряются и превозносятся, а завтра возбуждаютъ отвращеніе и подвергаются осужденію⁴.

Это ученіе социалистовъ о нравственности, какъ видно, имѣетъ два главныхъ недостатка: во первыхъ, здѣсь отрицается абсолютное значеніе нравственности; во вторыхъ, чрезвычайно понижаются нравственныя понятія. Пояснимъ то и другое.

Социалисты считаютъ нравственность, наряду съ другими идеальными сторонами человѣческой жизни, каковы религія, наука, искусство, простымъ отраженіемъ социально-экономическихъ отношеній; а такъ какъ эти послѣднія мѣняются, то должны мѣняться и понятія о добрѣ и злѣ: нравственно-доброе сегодня, при настоящихъ социально-экономическихъ отношеніяхъ, должно стать нравственно-злымъ завтра, при измѣнившихся социальныхъ условіяхъ¹). Значить, добро и зло суть понятія условныя, относительныя, а не безусловныя. Такъ ли это?

Согласно въ своемъ мѣстѣ данному опредѣленію, нравственнымъ мы признаемъ то, что совершается, съ одной стороны, во имя долга, согласно требованію совѣсти (формальная сторона морали) и, съ другой стороны, во имя любви къ людямъ,—что служить ихъ благополучію (матеріальная сторона морали). Если понятія о томъ, чего требуетъ отъ насъ любовь къ ближнимъ и что содѣйствуетъ ихъ благополучію, могутъ быть и бывали различныя, то самое признаніе нравственно должнаго (по отношенію къ людямъ) всегда было свойственно имъ, пока они были людьми; ибо тѣмъ люди и отличаются отъ животныхъ, что они не только живутъ, но и творятъ жизнь,—ставятъ себѣ цѣли и

¹) Отсюда у социалистовъ разсужденія буржуазныхъ нравственности, наукъ, искусствъ и о нравственности, наукъ, искусствъ пролетарскихъ.

стремятся осуществлять свои идеалы ¹⁾). Отсюда, сознание своего человеческого и сыновняго долга по отношению къ другимъ людямъ и Высшему Существу мы находимъ у всѣхъ людей и народовъ. Слѣдовательно, нравственность (какъ и религія) присуща или врождена (въ вышеуказанномъ смыслѣ) людямъ и, такимъ образомъ, имѣетъ не временное и относительное, а вѣчное (пока существуютъ люди) и безусловное значеніе; она есть прежде всего дѣло личности и безусловной оцѣнки ея отношеній къ другимъ людямъ и обществу, а не простой результатъ соотношенія наличныхъ общественныхъ силъ. (Если мы не признаемъ первичности и невыводимости сознания нравственнаго долга—этой способности человѣка къ этической оцѣнкѣ, мы не въ состояніи будемъ оправдать ни морали, ни права, ни даже всякой работы въ области социальныхъ и политическихъ реформъ, не исключая всей литературной и практической дѣятельности основателей социализма и ихъ многочисленныхъ послѣдователей по части защиты, оправданія и пропаганды социализма. Отсюда вполне понятно, что въ настоящее время все больше и больше оказывается такихъ сторонниковъ социализма, которые отказываются отъ „научной“ основы экономическаго матеріализма и пытаются дать этическое оправданіе социализму, напимѣръ, при помощи идеи абсолютной цѣнности человѣческой личности, какъ Туганъ-Барановскій).

Другой важный недостатокъ этики социализма, какъ было сказано, заключается въ пониженіи нравственныхъ понятій. „Нравственнымъ является тотъ, кто приспособляется къ соотношеніямъ социальныхъ силъ“—говоритъ Менгеръ ²⁾;

¹⁾ Самъ Баутскій видитъ въ этомъ отличіе человѣка отъ животныхъ; но его объясненіе происхожденія нравственнаго идеала совсѣмъ неудовлетворительно.

²⁾ Для пониманія социалистами нравственности характерно слѣдующее разсужденіе Менгера: „учитель нравственности долженъ такъ построить добродѣтель, чтобы ея могъ достигнуть и человѣкъ среднихъ силъ и самооб-

слѣдовательно, добро—это умѣнье или способность согласовать свои дѣйствія съ существующими социальными-экономическими отношеніями, зло-противодѣйствіе имъ.—Вполнѣ очевидно, насколько значительно понижаются нравственныя требованія при такомъ пониманіи нравственности. Интересъ добра, въ такомъ случаѣ, является интересомъ силы и выгоднаго поведенія; и уже, конечно, здѣсь не можетъ быть рѣчи о безкорыстной любви къ людямъ, о самопожертвованіи. (Вотъ разсужденія Менгера: „Если я говорю о добродѣтеляхъ и порокахъ, то это только для сохраненія связи съ унаслѣдованными манерами мыслить. Съ защищаемой здѣсь точки зрѣнія вся мораль представляется вопросомъ силы“. „У насъ идетъ рѣчь вовсе не о нравственности въ собственномъ смыслѣ этого слова; наоборотъ, мы имѣемъ въ виду только дѣйствія, которыя должны вытекать изъ чистаго эгоизма“. „Конечно, эгоизмъ по прежнему останется основнымъ мотивомъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, и никогда человѣкъ не полюбитъ своего ближняго, какъ самого себя“).

Но коренная ложь („протон псевдос“) социалистическаго ученія о нравственности, которую обусловливаются оба вышеуказанные недостатки этого ученія, заключается въ утвержденіи того, что понятіе о добрѣ и злѣ является теоретическимъ выраженіемъ соотношенія господствующихъ социальныхъ силъ, т. е. нравственныя нормы устанавливаются на основаніи данныхъ эмпирическаго сознанія, на основаніи простаго осознанія или изученія фактовъ психологическаго и социологическаго характера. Эта точка зрѣнія, извѣстная подъ именемъ этического натурализма, имѣетъ для себя авторитетное осужденіе въ ученіи Канта. Кантъ показалъ

лданія, а потому будущее приваждать не моральнымъ системамъ, написаннымъ для героевъ и святыхъ, но пригоднымъ для людей посредственныхъ, для массы съ ея обычными нравственными задатками“.

основное различіе между „сущимъ“ и „должнымъ“ и невозможность перехода отъ одного къ другому, т. е. невозможность построения на основѣ того, что есть, идеала, т. е. того, что должно быть. Утверждая это, Кантъ, въ сущности, лишь констатируетъ то, о чемъ съ непосредственною убѣдительною свидѣлствуетъ наше нравственное сознание, которое открываетъ намъ рядомъ съ міромъ эмпирическихъ феноменальностей міръ абсолютныхъ цѣнностей, т. е. высшихъ идеаловъ, и влечетъ къ осуществленію этихъ идеаловъ въ жизни иногда даже *вопреки* этой эмпирической дѣйствительности.

Есть, впрочемъ, и хорошая сторона во взглядѣ социалистовъ на нравственность; именно, они указываютъ на необходимость организованной нравственности. Справедливо, что добрыя чувства и настроенность получать прочность въ массахъ и проповѣдь о нравственности будетъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ воплощены и закрѣплены въ формахъ соціальной жизни.

Вячеславъ Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

ЖЕРТВЫ ТЫЛА.

Въ одномъ изъ городовъ центральной Россіи я встрѣтился со знакомымъ священникомъ, — бѣженцемъ изъ Волыни. Разговорились. Чѣмъ больше я слушалъ этого священника, тѣмъ ярче вырисовывался передъ моими глазами образъ настоящаго христіанина. Жизнь какъ бы повторила исторію Іова и повторивъ, доказала, что не перевелись еще на Руси библейскіе Іовы и не скоро еще переведутся.

Священникъ, о. Павелъ Х. въ мирное время былъ до-

статочно обеспеченъ. У него въ селѣ У.,—мѣстѣ служе-
нія,—была образцовая ферма, большое хозяйство и бога-
тѣйшая библіотека, въ которой было до 9000 книгъ, цѣн-
ностью больше чѣмъ въ 10 тысячъ рублей.

Нашествіе непріятеля заставило священника бросить
насиженное мѣсто и бѣжать въ глубь страны. Сначала онъ
отправилъ свою семью,—жену и четырехъ дѣтей, снабдивъ
ихъ только однимъ необходимымъ, тѣмъ необходимымъ, что
можно перевезти на рукахъ въ биткомъ набитомъ вагонѣ -
теплушкѣ.

Не желая оставлять паству безъ пастыря, самъ онъ рѣ-
шилъ остаться на мѣстѣ службы до послѣдняго момента и
покинулъ село въ послѣдній моментъ.

Когда его извѣстили, что непріятель въ непосредствен-
ной близости и что пора выселяться, онъ въ послѣдній
разъ вошелъ въ оставленный храмъ, помолился и... въ чемъ
былъ, въ томъ и уѣхалъ... Русской арміи онъ передалъ
свое хозяйство, а съ библіотекой ничего нельзя было сдѣ-
лать... Единственную книгу взялъ съ собой священникъ -
новый завѣтъ. Весь багажъ священника-бѣженца состави-
ли: подушка, драповая ряса и кошелевъ съ 60 рублями.
И больше ничего. Съ этимъ багажемъ надо было временно
начать новую жизнь.

Въ центральной Россіи онъ нашелъ себѣ мѣсто на
40 рублей въ мѣсяцъ и на эти скудные средства началъ
кормить себя, жену и семью.

При нашей встрѣчѣ я обратилъ вниманіе на то, что
о. Павелъ необычайно бодръ духомъ, настолько бодръ, что
я совершенно не учитывая настоящей причины появленія
его въ этомъ городѣ, спросилъ его,—къ кому пріѣхалъ онъ
погостить? И мой странный, не соответствующій истинному
положенію вещей вопросъ, способный нервнаго человѣка

заставить потерять душевное равновѣсіе, — вызвалъ на лицѣ отца Павла только благодушную улыбку.

Я сразу понялъ все.

— Вы бѣжали?

— Да.

— И вся семья здѣсь?

— Здѣсь.

Начались обычные разспросы.

На все отецъ Павелъ отвѣчалъ спокойно, такъ спокойно, какъ отвѣчаетъ сухой эгоистъ, когда дѣло касается несчастій другого, и какъ отвѣчаетъ настоящій христіанинъ, когда рѣчь идетъ о несчастяхъ, постигшихъ его самого.

Я задалъ вопросъ:

— Но все таки, навѣрное, вамъ очень жаль оставленнаго?

— Какъ вамъ сказать... Конечно принципиально жаль.. Если бы въ обычное мирное время мнѣ предложили жизнь прежнюю и жизнь настоящую; выборъ былъ бы одинъ... Очень плохо то несчастье, когда у васъ или нѣтъ утѣшенія, или вы не вѣрите въ то утѣшеніе, которое приводятъ вамъ другіе.

— А у васъ было утѣшеніе?

— Безусловно. Кратко это утѣшенія выражается однимъ словомъ: „война“. Но если развить „утѣшеніе“, то потребуется самое малое полчаса времени.

— Я поставленъ въ другія условія, — сказалъ я, — мнѣ не приходилось бѣжать, я не имѣю никакого представленія о психологіи бѣженцевъ. Я былъ бы очень радъ, если бы вы рассказали мнѣ о своихъ переживаніяхъ.

— Съ удовольствіемъ. Пока врагъ былъ далеко отъ насъ и не было никакой опасности, мысль о томъ, что „а вдругъ придется бѣжать?“ производила слегка непріятное впечатлѣніе. Такое, точно вы собираетесь кушать слад-

кое и вспоминаете о зубной боли. Вы машете рукою на будущее. „Э, будетъ боль, или не будетъ, а я все таки съѣмъ?. Словомъ и хозяйственная жизнь и личная шла совершенно нормально. Конечно, только въ томъ смыслѣ, что и въ этомъ году было методически повторено все то, что дѣлалось и раньше: такъ же разводилась птица, такъ же воздѣлывалось поле... Души же наши цѣликомъ были отданы войнѣ. Единственной новинкой въ „повидимому той же“ жизни было то, что мы всё подѣлили между собою трудъ по обработкѣ полей взятыхъ на войну прихожанъ.

— Вы сказали „мы“. Неужели и вы принимали участіе въ полевыхъ работахъ?

— А почему бы и не принять? Еще какъ принималъ.

— Что же... крестьяне... какъ отнеслись къ этому?

— А я по правдѣ, не интересовался. Это былъ мой долгъ и конецъ. Ну, наступилъ потомъ въ нашей жизни слѣдующій моментъ, когда мы начали поджидать непріятеля. Твердой увѣренности въ томъ, что онъ непременно придетъ еще не было, но не было и непоколебимой вѣры въ то, что онъ не придетъ. Явилась необходимость подумывать о ликвидаціи хозяйства. И крестьяне и я начали подумывать о томъ, что мы будемъ дѣлать въ томъ случаѣ, когда придетъ врагъ.

— Волновались?

— Нѣтъ.

— Роптали?

— Не знаю, какъ другіе... Но мой приходъ не ропталъ. Мои бесѣды съ приходомъ стали ежедневными. Мы обсуждали событія, думали о себѣ. Трое изъ нашего села поѣхали въ глубь Россіи, разузнать, гдѣ можно устроиться. Грустно было мѣнять всю свою жизнь, грустно было сознавать, что послѣ войны на мѣстѣ этихъ родныхъ домиковъ останутся только ямы, но намъ какъ то быстро удалось при-

мириться съ этимъ. Всѣ воюемъ. Одни отдають жизнь, другіе имущество, — вотъ та красная нить, которая прошла черезъ всѣ наши разсужденія и мысли. Въ своихъ бесѣдахъ мы обсудили способы переселенія въ Россію, обдумали, что брать и что оставить, причемъ самому серьезному обсужденію былъ подвергнутъ вопросъ, сдѣлать такъ, чтобы неприятелю ничего не досталось. Наступилъ затѣмъ третій моментъ, когда стало ясно, что врагъ займетъ наше село и займетъ безъ боя. Тогда вереницы подводъ потянулись изъ нашего села въ Россію. Въ тылъ арміи намъ удалось отправить большинство нашего скота. Птицу убивали, везли съ собою. Тщательно заботились о томъ, чтобы не оставить ни капли металла. Тамъ хлѣбъ, который нельзя было вывезти, сожгли. Потомъ поѣхали...

— Спокойно?

— Нѣтъ... Были слезы. Большія слезы... Но вѣдь, отнять слезы, значить, отнять у человѣка его человѣческую натуру... Много плакали... И осталось въ нашемъ селѣ семействъ сорокъ. Были у меня... Поговорили... Рѣшили всѣ уѣхать... И въ селѣ изъ пяти тысячъ душъ не осталось ни одного человѣка.

— Повидимому, у васъ совсѣмъ не было паники.

— Какъ вамъ сказать... Не надо забывать, что среди насъ было много женщинъ, реагирующихъ на все больше чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ. Среди насъ не мало было женщинъ, ни разу въ жизни не выѣзжавшихъ изъ родного села. Вы легко представите себѣ, что должны были онѣ чувствовать. Ихъ пугала даже мысль о томъ, что надо бросить насиженное гнѣздо и ѣхать неизвѣстно куда... Потомъ, менѣе состоятельные, почти безденежные создавали тяжелое настроеніе. Покидая родныя мѣста, они цѣликомъ отдавались на промыселъ Божій. Я никогда не забуду своей послѣдней службы въ храмѣ... На завтра былъ назначенъ отѣздъ. Рѣшили ѣхать чуть свѣтъ.

Наканунѣ мы все собрались въ церкви на послѣднюю литургію... Мы молились, мы жарко молились... У меня от волненія прерывался голосъ и когда надо было произносить возгласы, я дѣлалъ невѣроятныя усилія, чтобы не зарыдать... Когда я вышелъ сказать прощальное слово, я могъ сказать только одно слово: „Во имя“... Дальше голосъ измѣнилъ мнѣ и слезы вырвались наружу. Подхваченныя всеѣмъ храмомъ, онѣ пронеслись волной по рядамъ и... лучше я не буду вспоминать этого.

Послѣ долгой паузы, отецъ Павелъ продолжалъ:

— Потомъ разѣѣхались... Начались пожары... Крестьяне сжигали все, что нельзя было вывезти, что нельзя было передать нашимъ войскамъ... Трое сутокъ огненный столбъ взвивался къ небу, какъ бы молясь за тѣхъ, кого поглотила ночная темнота, кто на небольшихъ кибиткахъ ѣдетъ далеко, въ глубь страны... Вмѣстѣ съ взрывной командой уѣхалъ и я. Снимаю одну комнату... На сорокъ рублей въ мѣсяцъ не развернешься...

— Тяжело?

— Что вы... Личныхъ интересовъ, личныхъ удобствъ въ такое время быть не должно... Единственное, что меня и смущаетъ и волнуетъ, такъ это сознаніе, что я живу много лучше своей прежней паствы и что я не могу, рѣшительно не могу хоть чѣмъ нибудь помочь ей... Попробовалъ было въ прошломъ мѣсяцѣ послать хотя бы рубль одной семьѣ... Не смогъ... И такъ своя семья и нищету и проголодь чувствуетъ...

Мы простились...

На моемъ сердцѣ осталась тихая грусть.

Грусть, что такихъ чистыхъ сердцемъ и богатыхъ вѣрой въ Бога людей мы не встрѣчаемъ на каждомъ шагу...

Е. Д.

„Обитель блаженных“. „Утопія С. Карискевич“.

Въ книжкѣ № 8-й журнала „Нива“ за текущій 1915 г. помѣщена небольшая повѣсть подъ заглавіемъ „Обитель блаженных“. Подъ „блаженными“ по нашимъ великорусскимъ селамъ нашъ деревенскій крестьянскій людъ разумѣтъ людей психически-растроенныхъ, душевно-больныхъ, съ тихимъ умопомѣшательствомъ и наконецъ дурачковъ-простачковъ.

Думая, что рѣчь идетъ о нихъ, я ужъ собирался отложить въ сторону и заняться чѣмъ либо другимъ, какъ мой взглядъ случайно палъ на слово о. Павель, это нѣсколько задержало мой взоръ и тутъ же рядомъ я вскорѣ увидѣлъ и благочиннаго о. Маркіана. Не было сомнѣнія, что повѣсть изъ нашего духовнаго быта. Къ чтенію которой я и приступилъ съ обычнымъ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ, въ надеждѣ встрѣтить и почерпнуть тѣ или другія, касающіяся нашего духовнаго быта, свѣдѣнія. Вѣдь въ свѣтской литературѣ-журналистикѣ повѣсти изъ духовнаго быта—большая рѣдкость. За чтеніе таковыхъ всегда берешься съ нѣкоторымъ предвкусеніемъ особаго удовольствія, хотя зачастую скоро разочаровываешься: послѣ трехъ четырехъ страничекъ наталкиваешься на обычный шаржъ съ предвзятымъ тенденціознымъ, ложнымъ, фальшивымъ взглядомъ. Ужъ самое обидное, оскорбительное ироническое, заглавіе „Обитель блаженных“, слова Шв-ченки: якоже миру у Бога близая“ ничего не предвѣщало утѣшительнаго. И точно. Обычная, далеко ненормальная страничка изъ нашей сѣренькой жизни: архіерейскій провѣздъ—ревізія.

Архипастырѣ Іакинѣ очертенъ какъ строгій, но справедливый, соболезнающій о свѣтской гордынѣ, объ уходѣ своихъ питомцевъ на сторону чуждую, благочинный о. Маркіанъ—малодѣятельный, любящій, какъ говорится, чужими

руками жарь загребать, не прочь подсмѣяться изъ собрата, на Владыку произвелъ невыгодное впечатлѣвіе и получилъ строгую, но справедливую оцѣнку:—устаєте отъ благочиническихъ трудовъ... Свой приходъ въ небреженіи“... Большая симпатія автора на сторонѣ о. Павла. Архіерейская ревизія сошла у него какъ нельзя лучше, такъ что онъ заслужилъ одобреніе и отъ Владыки, секретарь въ виду этого совѣтовалъ ему подумать о лучшемъ приходѣ. Самъ Владыка предлагалъ псаломщику санъ діакона, къ учительницѣ отнесся также очень внимательно. Чѣмъ же заслужили всѣ означенныя лица особаго благоволенія со стороны Владыки? Да отличнымъ, по авторской рецензій, состояніемъ церкви и прихода, отсутствіемъ ересей, не смотря на то, что окружающіе Галочки (приходъ о. Павла) приходы были далеко неблагополучны въ послѣднемъ отношеніи, тамъ были штунда баптисты, субботники...

Теперь естественно само собою рождается вопросъ: какимъ способомъ, какими средствами, ну словомъ чѣмъ о. Павелъ достигъ примѣрнаго состоянія своего прихода. Вопросъ всегда старый и всегда новый, а теперь еще болѣе современный, дорогой, близкій сердцу каждаго истиннаго пастыря,—надъ разрѣшеніемъ и осуществленіемъ котораго онъ трудится всю жизнь, посвящаетъ ему всѣ силы, всѣ старанія, опытъ, знанія, ну словомъ отдаетъ ему всю свою энергію, весь трудъ. И всю жизнь же пастырь добрый собираетъ, какъ трудолюбивая пчела, порхая съ цвѣтка на цвѣточекъ, крупицы свѣдѣній, знаній для созиданія Тѣла Господня. И всякую частицу сколько нибудь полезнаго знанія бережливо складаетъ въ своей духовной кладезь, чтобы при первой надобности и потребности предложить въ свѣдѣ своимъ духовнымъ чадамъ, или примѣнить и провести въ жизнь для общей пользы и назиданія. Стоитъ ли говорить, снова повторяю, о томъ, съ какою жад-

ностью набрасывается пастырь на чтенія какъ духовной, такъ и свѣтской, литературы, рисующихъ, отображающихъ и свѣтлыя и мрачныя странички изъ быта и жизни духовенства, дающихъ ключъ, открывающихъ новый путь къ устроению и упорядоченію приходской жизни. Что не могутъ видеть и замѣчать въ жизни обыкновенные смертные, надъ чѣмъ такъ долго ломаютъ голову даже и ученые мужи, то скоро и быстро подмѣчаютъ, рѣшаютъ, открываютъ ясно-видящіе—провидящіе избранники, геніи таланты.

Какой же отвѣтъ даетъ намъ авторъ „Обитатели блаженныхъ“ на болѣе чѣмъ серьезный больной вопросъ: какъ и чѣмъ достигнуть нѣкоего совершенства и благосостоянія прихода, а главное огражденія его отъ ересей? Отвѣтъ, къ сожалѣнію, данъ авторомъ въ пролическомъ отрицательномъ духѣ, — прямо карикатурный. Чувство обиды, горечи, досады, полного разочарованія, вызываетъ онъ. А впрочемъ даже не мѣшаетъ каждому лично ознакомиться съ нимъ въ подлинникѣ, тѣмъ болѣе онъ кратокъ, не задержитъ надолго вниманія, чтобы вочію видеть суздальскіе мѣрки дешевой авторской стряпни безвкусной яркой, лубочной картинки, взятой изъ балагана или ярморки на прокатъ и представленный къ церкви.

— „Мало того, что (Преосвященный) будетъ (сообщать благоч. о. Маркіанъ о. Павлу), а еще въ виду неблагополучія здѣшнихъ приходоѡ въ разсужденіи ересей, лично всѣ ближайшія церкви посѣтитъ и съ настоятелями побесѣдуетъ.—А объ чемъ же ему со мною бесѣдовать? У насъ ересей нѣту,—удивился о. Павелъ.—Да-а! съ оттѣнкомъ зависти въ голосѣ протянулъ о. Маркіанъ. Вы счастличикъ: ни штунды этой у васъ, ни баптистовъ, ни субботниковъ... И чѣмъ только достигаете?—Ничего этого у меня слава Богу нѣту,—согласился хозяинъ.—Я тоже полагаю: происходитъ это *отъ моего равнодушія въ дѣлахъ*

стры. — Что вы тамъ говорите? — непонялъ благочинный. — То есть я не такія слова хотѣлъ сказать, — смущенно поправился о. Павелъ: — а только, что касается *сущности*, — такъ это вѣрно. Намъ народъ не надо къ церкви приучать: онъ съ дѣдовъ-прадѣдовъ приученъ. Богу помолиться любить, но и всѣ житейскія дѣла тутъ же около церкви устраиваетъ: продаетъ и покупаетъ, мирится и ссорится, въ долгъ проситъ и долгъ отдаетъ, — Домъ молитвы торжищемъ сдѣлалъ, — улыбнулся благочинный. — Какъ сами знаете... Потому что больше ему негдѣ. *И я не препятствую; способствую даже:* каждый годъ въ оградѣ церковной подсажу десятка два щепъ. Ужъ первыя вонъ какими деревьями поразрастались! И вотъ у меня на „цвинтарѣ“ этомъ отъ раней черешни до самаго поздняго орѣха — толпа толпой! А въ церкви не много народу. Взойдетъ каждый, перекрестится, молитвы какія знаетъ, прочтетъ, да и назадъ. Старика разсадутся вокругъ могилочкѣ... Я нарочно тамъ „бѣлый наливъ“ насадилъ — мягкое яблоко... (?!). Бабы подъ черешнями. А ребята надъ ними облѣпять вѣтки, какъ воробы. — Вы еще хлопцевъ съ дѣвчатами подъ кустами парочками разсадите, — улыбнулся о. Маркіанъ. — Вотъ этого не бываетъ, потому что не въ обычаѣ, — отвѣтилъ хозяинъ, не замѣчая насмѣшки: — здѣсь молодежь балованная, — ей и кромѣ церкви всюду вольно встрѣчаться.

— И правда, Павелъ Никитичъ. будетъ тебѣ о дѣвчатахъ да охлопцахъ говорить — вмѣшалась въ разговоръ матушка. — Матушка забеспокоилась, видя, что ея мужъ, о. Павелъ, въ своемъ чрезмѣрномъ самооплеваніи далеко зашелъ. — „Кумъ то онъ кумъ (подумала она про о. Маркіана), а преосвященному все донесетъ“.

А впрочемъ рѣшать не берусь: придавалъ ли самъ о. Павелъ своимъ (балаганнымъ) словамъ, (если они его), серьезное значеніе? Во всякомъ случаѣ въ своей привѣт-

ственной рѣчи-рапортѣ къ Преосвященному онъ, какъ самаго себя, выставилъ, такъ и своихъ прихожанъ представилъ, отрекомендовалъ и аттестовалъ въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ благочинному, такъ что прихожане его:—„казалось еще тѣснѣе и ближе сдвинулись вокругъ своего священника“.

Не въ этой ли „тѣснотѣ и близости“ да истинной христіанской любви, вся покрывающей, все прощающей, о. Павла къ своимъ прихожанамъ, какъ равно и наоборотъ, его снисхожденію, хотя быть можетъ и чрезмѣрномъ, къ слабостямъ людскимъ, нестяжательности, которыхъ талантъ автора не могъ обойти молчаніемъ, а не въ пресловутомъ, кощунственномъ, навязанномъ авторомъ—„равнодушіи въ дѣлахъ вѣры и проч.“ о. Павла и кроется причина отсутствія ересей?

Тамъ гдѣ установится крѣпкая духовная связь, гдѣ царитъ всеобъемлющая христіанская любовь между пастыремъ и пасомыми, тамъ не мѣсто ересямъ. А послѣднія (связь и любовь)—несовмѣстимы съ равнодушіемъ въ дѣлахъ вѣры—это дѣйствительно полнѣйшій абсурдъ—утопія.

Только глубокая вѣра, растворяемая любовію, искреннее благочестіе, въ совокупности съ другими добрыми качествами, истиннаго пастыря рождаютъ къ нему сямпатію, любовь, создаютъ ему авторитетъ, престижъ, уваженіе. Наоборотъ ничто такъ не отталкиваетъ прихожанъ отъ своего пастыря, какъ именно его равнодушіе въ дѣлахъ вѣры: все можетъ простить нашъ народъ пастырю, какую угодно слабость, какой угодно порокъ, но равнодушіе въ дѣлахъ вѣры никогда. И послѣднее, какъ тщательно не замаскируй пастырь, какъ не скрывай видомъ показнаго благочестія, все равно рано или поздно народъ подмѣтитъ, углядитъ, сердцемъ почувствуетъ и отвернется отъ пастыря. Возможно ли допустить, чтобы равнодушіе въ дѣлахъ вѣры

послужило скрѣпой, спайкой, цементомъ къ сродству душъ, къ любви, къ духовной родственной связи?! Нѣтъ это самая главная и существенная причина низведенія къ нулю пастырскаго авторитета, къ полному развалу, распаду прихода, а послѣднее уже дастъ и откроетъ свободный и полный просторъ насажденію сектантства.

Сектанты это хорошо понимаютъ и учитываютъ всякую мелочь въ этомъ отношеніи, они всегда начинаютъ готовить почву для посѣва своихъ сѣмянъ съ возбужденія неприязни къ пастырю, съ разрушенія довѣрія къ нему, подрывая авторитетъ его и какъ разъ съ изоблаченія его равнодушія въ дѣлахъ вѣры. А С. Карискевичъ рекомендуетъ, хотя и подъ маскою утопіи „Толстовское непротивленіе злу“ и все будетъ обстоять благополучно. Спасибо, благодаримъ, но не приедемъ.

Священникъ *Григорій Лебедевъ.*

Воинское знамя и значеніе его ¹⁾).

Въ нашей христіанской религіи есть Символь вѣры. Это—краткое изложеніе православной христіанской вѣры—знакъ или знамя нашей вѣры: въ кого, во что и какъ долженъ вѣровать православной христіанинъ. Предъ нами тоже символы или знаки, знамена. На нихъ выдѣляется особенно св. Крестъ.

Крестъ—это знакъ побѣды. Еще въ древнія времена, когда на избранный народъ Божій—евреевъ напали враги—Амаликитяне, св. прор. Моисей помогаль въ побѣдѣ евреямъ, поднимая руки и изображая тѣмъ символъ—знакъ кре-

¹⁾ Произнесено бригаднымъ священ. А. Поповымъ въ г. Харьковѣ при освященіи имъ знаменъ и врученіи ихъ ополченскимъ дружинамъ

ста; евреи, наказанные Богомъ смертельнымъ укушеніемъ ядовитыхъ змѣй, спасались, взирая на поставленный крестъ съ мѣднымъ змѣемъ. Еврейскій полководецъ Исусъ Навинъ, тайно показывая въ будущемъ изображеніе креста, поднималъ руки свои съ молитвой къ Богу, чтобы остановить солнце до полной побѣды враговъ. Господь нашъ І. Христосъ, пострадавъ до смерти на крестѣ, далъ силу св. кресту побѣждать врага рода человѣческаго—діавола и съ той поры увѣровавшіе во Христа это знамя побѣды стали изображать на себѣ и хвалиться силою Креста и утверждать себя побѣдою надъ врагами. Св. Константинъ Великій, не будучи еще христіаниномъ, видѣлъ передъ битвой со врагами на небѣ знаменіе креста со словами: „симъ побѣдиши!“ Воины его—христіане, сдѣлали такія-же знамена, какія вы видите передъ собой, съ радостію пошли подъ знаменемъ креста и побѣдили врага.

Сколько у насъ примѣровъ свв. мучениковъ, которые знаменемъ креста побѣждали смертное дѣйствіе яда, свирѣпость звѣрей, сокрушали силу и крѣпость орудій, пытокъ и статуи языческихъ боговъ.

Слова-же, стояція около креста на этихъ знаменахъ, показываютъ находящимся подъ ихъ осѣненіемъ, что должно побуждать на побѣду. Дорогія, близкія нашему сердцу слова: Вѣра, Царь и Отечество! Поэтому равное имъ должно быть побужденіе на защиту до послѣдней своей капли крови. Вѣра, Царь и Отечество—предметы первѣйшей необходимости—должны служить особеннымъ признакомъ православнаго христіанина. Богъ, сотворившій все премудростію Своею, содержитъ и все въ Своей власти, а Царь, поставленный Богомъ надъ народомъ, даетъ покойную жизнь, находящимся подъ Его властію. Воля Божія и власть помазанника Божія—Царя должны быть сознаваемы и охраняемы всѣми ради своего благополучія. Слѣдовательно, сколь сча-

сливы тѣ, кому вручаются эти знамена со св. Крестомъ за Вѣру свою и Царя!

А Отечество? Это домъ мой, гдѣ дорогая моя семья! Какъ близка моему сердцу семья моя, такъ близко мнѣ и мое Отечество. Если всякое живое существо бессознательно стоитъ до смерти, защищая свою семью и то, гдѣ оно имѣетъ пребываніе, то нужно ли объ этой необходимости напоминать человѣку—существу разумному?

Отечество занимаетъ третье мѣсто въ нашемъ сердцѣ по важности своей послѣ св. вѣры и Царя, а поэтому и оно должно стоять подѣ побѣднымъ знаменемъ св. Креста.

Вѣра, Царь и Отечество имѣютъ своихъ враговъ.

Призванный подѣ эти знамена пусть исполнится мужествомъ постоять за тѣ слова, которыя начертаны на знаменахъ: онѣ равносильны жизни твоей; не береги себя въ защиту ихъ, пади до послѣднаго, защищая эти священныя знамена! Не слѣдуетъ забывать, что тѣ, которые даютъ клятвенное обѣщаніе предѣ этими знаменами, клянутся и словами Евангелія, и св. Крестомъ.

Вотъ какое важное священное значеніе имѣетъ для васъ знамя, возлюбленные во Христѣ войны.

Поэтому ограждайте себя, воины Христовы, этими знаменами, какъ побѣднымъ орудіемъ на враговъ Вѣры, Царя и Отечества. Свято исполните возложенный на васъ долгъ во славу вѣры нашей православной, въ щитѣ и огражденіе нашего Царя-батюшки и Его царскихъ повелѣній во благо нашей дорогой родины. Будьте достойны званія вашего христіанскаго: сынами Божиими, вѣрными слугами и подданными нашего возлюбленнаго Государя и родными нашему Отечеству.—5 окт. 1915 г.

Бригадный Священникъ *Андрей Поповъ.*

Отъ Правленія Павловскаго Духовнаго Училища.

При Павловскомъ Духовномъ Училищѣ свободна должность эконома. Жалованья 360 руб. въ годъ при казенной квартирѣ и столѣ.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.—Протоіерея *Г. Алферова*

По родной губерніи — *Т. Олейникова*.

Христіанство и социализмъ.—*Вячеслава Глазулова*

Жертвы тыла.—*Е. Д.*

„Обитель блаженныхъ“. утопія С. Карискевичъ.—Священ. *Гр. Лебедева*.

Воинское знамя и значеніе его — Бригаднаго священника *Андрея Попова*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 25 октября 1915 г. Цензоръ Протоіерей *А. Сласскій*